

Тайна трагедии на Черном озере

Повесть читается как бы на одном дыхании, с неослабевающим интересом. Сквозное действие – поиск не вернувшихся из экспедиции горного инженера Сергея Павловича Ясных, исследовавшего вулканические окрестности Черного озера, и выяснение причин, тайны его гибели. Два эти действия объединены в общий поток самых различных событий. Каждое из них представлено увлекательнейшим рассказом со своими кульминацией и завязкой. Речь идет не о приключениях, а в борьбе с враждебными силами, препятствиями на пути мужественных, отважных и вместе с тем душевно ранимых людей.

Судьбы героев отражают целый мир быта, нравов, философии народа, к которому они принадлежат, - бурят, монголов, русских. Всё это придает повествованию Аллы Коновой познавательность и в то же время занимательность, тому способствует и мир природы, ее тайны и загадки, составляющие не фон, а место действия. Бытие таежной глухомани, гор, рек, скал со своими законами, со своим добром и злом составляет как бы повесть в повести. Вместе с тем, вникая в жизнь природы, автор неизбежно вторгается в область науки и научной фантастики, опять-таки углубляя и расширяя познавательную силу произведения.

В повести А. Коновой ни одно из наблюдений в области геологии, биологии, ботаники, астрономии и т.д. не представлено вне сюжета. Читать о земных породах, о загадках и тайнах небесных явлений (молниях, громах, обитании звезд) также интересно, как и страницы, посвященные жизни героев. Духовный мир всех их – горного инженера С.П. Ясных, его жены и помощницы Надежды Ивановны, проводника Евсея Безродного, метеонаблюдателя Матвея Тропова и остальных – проявляется во взаимоотношениях с природой, с ощутимой обратной связью.

Вот портрет Матвея Тропова, человека трагической судьбы, - угрюмого, скрытного, кажущегося озлобленным. На него даже падает подозрение в гибели инженера. Приведу пример: «Оказавшись с Троповым на таежной поляне, Сергей Павлович думал: «Почему плохая слава идет за этим человеком?», инженер смотрел на его умелые добрые руки: «Не ошибся в проводнике!» Довольное лицо Матвея стало даже добрым, когда он, расправляя, рассматривал корни растений, всматривался в цветок:

- Эка поляна, ваше благородие! Зелено, весело, как у нас (т.е. в России – А.Р.), она везде травка-то одна, вездесущая...»

Так раскрывается душа, оживает человек, оказавшись наедине с природой. И видевший его в этот момент никогда не заподозрит в Матвее убийцу.

Тяжело переживающий гибель Сергея Павловича и подозрение в нем убийцы, Тропов отправляется на поиски инженера. Страдания, усталость, обида из-за невероятного обвинения вносят в его сознание сумятицу, Матвею мерещится образ-призрак и его следы:

«Привели следы на заснеженный Хара-Харгатуйский луг. В том же беспорядке, что два месяца назад, лежали полуобгоревшие бревна. Матвей ладонью сдвинул снег и сел лицом к логу – тень от проклятого гольца накрыла старое огневище. Но сам лог оставался ярко освещенным. Глаза устали. Приподнялся, заглянул вниз на вершины леса. Совсем близко увидел целехонькую желтую лиственницу и в саженьях трех от нее – вятскую березу. Бурей вырвало живые, еще зеленые листья, и стояла она, родимая и ясная, как сама жизнь, в детской своей незащищенности».

Язык повести чист, прозрачен, живописен. А. Конова умеет найти свежие, неожиданные краски: «Ветер разносил дух и трепет снегом смытых солнечных вятских берез», «Воздух стал, как студеная ключевая вода». А вот целая панорама, сотканная из ярких зарисовок, передающих настроение природы и предчувствие беды в судьбе героя: «Погожая, но чем-то странная, с осенними приметами, летняя ночь то ли тревожила своей преждевременностью, то ли сам воздух был переполнен тоскливой тяжестью...»

Подводя итоги, хочу отметить еще одну особенность повести – обязательное свойство большой литературы: широту и силу обобщения. Закрывая книгу, думаешь не только о событиях, людях, природе, в ней изображенных. Задумываешься на вечными вопросами бытия: добра и зла, силы и слабости, жизни и смерти. В связи с этим не могу не вспомнить великого Льва Толстого. Среди требований писателя к собратьям по перу был призыв: учить человека «полюблять жизнь». Вот этого и достигает в своей повести А. Конова как истинный художник.

Рубанович. А.
Время. – 1997. – 9 янв. – С. 3.